

ДО ПИТАННЯ СТРУКТУРНИХ ОДИНИЦЬ ДИСКУРСУ

У статті подано коротку оцінку стану дискурсивних досліджень, розглянуто основні параметри дискурсу лінгвістичних досліджень, виділено основні структурні одиниці, що визначають напрямки мовознавчих студій.

Розглянуто сучасні наукові підходи до вивчення елементів мовної системи, порушені проблеми понять «дискурс» та «текст», визначені основні лексико-граматичні параметри дискурсу.

Різноманіття понять, визначень та трактувань дискурсу змушує автора статті задуматися про його природу, зміст та структуру. У першу чергу автор онтологізує дискурс, що можливо тільки в межах історичного екскурсу.

На основі розглянутих положень автор уважає, що в предмет дослідження дискурсу поняття змісту повинне включатися в статусі базової категорії. Всі інші компоненти (місце, час, ситуація комунікації, соціальні особливості комунікантів), що супроводжують реалізації змісту, можуть бути зведені до фонового плану.

Аналітичний огляд показав складність загальної структури дискурсу. Він має двопланову побудову: формальну й змістовну. До числа формальних структурних елементів слід віднести сукупність різночасових письмових та усних текстів однієї тематичної спрямованості, що і замикає межі дискурсу.

У статті розглядаються проблеми сучасних напрямків лінгвістичних досліджень різних типів дискурсу. Відзначається істотний недолік лінгвістичних робіт із вивчення дискурсу, в основі якого лежить відсутність онтологічної окресленості цього феномену. На основі аналізу теоретичних джерел і практичних робіт робиться висновок про необхідність коректування наукового підходу в дискурсивній лінгвістиці. Пропонується авторська методологія мовознавчого дослідження дискурсу та поетапна методика його лінгвістичного вивчення.

Ключові слова: дискурс, текст, лінгвістична кураторія, інформація, сенс.

Основным направлением гуманитарных исследований современного периода без всякого сомнения следует назвать дискурс во всех его индивидуальных и коллективных трактовках. Широта пониманий и трактовок этого фантомного кумира науки заставляет задуматься о его природе, содержании и структуре. В первую очередь следует онтологизировать дискурс, что возможно только в рамках исторического экскурса. Однако эта задача едва ли выполнима, поскольку каждое научное направление (социология, политология, PR-дисциплины и пр.) оперирует собственным представлением об этом феномене. Остановимся лишь на одном типе дискурса – лингвистическом.

Известно, что роль языка учитывается в любом из дискурсивных направлений, т. к. любое из них опирается на важность процесса коммуникации, составляющими которого являются устная или письменная речь, вербальные и невербальные знаки и пр. Даже само становление дискурса, вернее, дискурс-анализа, связывается «с применением методов структурной лингвистики в процессе исследования литературных произведений и культурных мифов. Ранними опытами в области структурного дискурс-анализа... можно считать работу Владимира Проппа «Морфология народной сказки» (1928) и структуралистские исследования первобытной мифологии Леви-Стросса в 30-е годы XX-го века» [5, с. 11].

Очевидно, что лингвистика стала основой развития дискурсивных исследований в области философских и социальных дисциплин, которые в немалой степени способствовали «замыливанню» понятийного содержания термина. Однако в результате известного тупика

описательных лингвистических исследований языковеды охотно подхватили столь привлекательный термин, используя его весьма часто «всуде». Появляются такие понятия, как масштабный «постмодернистский дискурс», «художественный дискурс» и значительно менее широкие «дискурс семейной ссоры» и т. п. За бортом лингвистических студий моментально оказываются понятия «лексико-семантическое поле», «лексико-семантическая группа» и множество других традиционно признанных и «симпатичных» языковых явлений.

Попытку внести ясность в суть лингвистического дискурса предпринимает П. Прохорова, отмечая, что, «если исходить из посылки о том, что дискурс (лингвистический, разумеется) образуется совокупностью всех текстов по одной тематике, то получается, что его центральной единицей выступает текст. Разобраться в этой совокупности на начальном этапе исследования способен помочь контент-анализ текстовой информации, широко используемый в журналистике, связях с общественностью и т. д. Этот метод позволяет очертить объект исследования по принципу яичной скорлупы» [4, с. 300].

Здесь мы и подходим к вопросу о структуре лингвистического дискурса (пожалуй, вернее было бы говорить «дискурса лингвистических исследований»). Соглашаясь с предшествующим тезисом, признаем центральным звеном дискурса текст. Лингвистика текста – направление достаточно известное и потому не требует комментариев, хотя любопытно было бы взглянуть на ее конкурента «текстологию». Но этот вопрос выходит за рамки предлагаемой статьи.

И так, ядро любого дискурса – текст. Но при этом нельзя отбрасывать тот факт, что дискурс формируется совокупностью текстов – письменных и устных, пространственных и суггестированных и пр. Что должно их объединять? Несомненно, общая тема. Тема – категория эфемерная, поэтому объединение текстов следует осуществлять на основе коммуникативной интенции их отправителей и по ключевым словам, тогда в поле зрения исследователя окажутся и тексты с обратной полярностью относительно проблемы. Их столкновение на практике помогает достигнуть эффективности дискурса, реализовать его кратологическую функцию различной направленности. Выявление особенностей и механизма достижения подобной эффективности и должно являться объектом лингвистических исследований.

Важное место в исследованиях совокупности текстов должны занимать хронотопы. Известно, что «с понятием хронотопа связывается установление даты реальных событий, имевших место в действительности, которые представлены в каком-либо письменном документе... При этом хронологизация событий осуществляется на основе анализа географических реалий, представленных лексикой текста (топонимами), в контексте исторически засвидетельствованных фактов» [6, с. 73].

Попутно заметим, что на одной из научных конференций автору довелось услышать достаточно интересное выступление А. П. Пересыпкина, который предложил ввести в лингвистический терминологический аппарат понятие «лингвистической куратории». Это звучало примерно так: лингвистическая куратория, как комплекс обусловленности оптимального построения отдельного высказывания или текста, не зависящего от их протяженности, в результате актуального соответствия синхронических особенностей языковой системы внеязыковой действительности.

Если попытаться развивать эту мысль, то следует признать, что куратория, обладая собственным кратологическим потенциалом (нормативностью в определенной сфере), объединяет все интра- и экстралингвистические аспекты создания завершенной смысловой конфигурации. Для легитимизации этого феномена следовало бы основательно разработать теорию куратории, выявив все возможные грамматические, лексические, глубинные семантические, стилистические и структурные аспекты, составляющих ее элементов. В таком случае можно было бы говорить о «кураторском» диктате создания полноценного и эффективного дискурса. Только тогда куратория могла бы быть признана структурной единицей дискурса, его «микрочипом».

Тем не менее до настоящего времени в структуре дискурса доминирует текст, как ее верхний уровень. Этот ярус в иерархической структуре опирается на высказывание. Под высказыванием традиционно понимается «единица речевого общения» [8, с. 90], которая, впрочем, трактуется далеко не однозначно и даже противоречиво. Некоторые лингвисты определяют статус высказывания выше предложения, представители иных научных школ включают его в предложение в качестве составной части. Полагаем, что в иерархии уровней дискурса высказывание занимает более высокую позицию, что позволяет включать в состав макрообразования и устные тексты различной протяженности. Особенно важен этот структурный элемент при дискурсивном учете лозунговых единиц и рекламных роликов аудитивного и графического типов.

До сих пор мы вели речь о лингвистической характеристике дискурса, главным образом – о формальной. Однако значительно важнее в его конструкции сторона смысловая.

Дискурс несет информацию, в этом его основное предназначение. По принятому определению информация – это накопление характеристик системы X в системе Y. Отсюда следует, что накопление знаний о внеязыковой действительности трансформируется в систему языка и далее опосредуется широкому получателю. Здесь сопрягаются подходы философии, когнитивной науки и лингвистики в учении о триаде гносеологии: изучение реальной действительности → трансформация знания в языковую систему → трансляция оязыковленной информации получателю.

Для оценки однородности/неоднородности информации в рамках дискурса целесообразно использовать термин «смысл» [3, с. 64; 7, с. 114], в связи с тем, что «порождение смысла автором и восприятие его реципиентом осуществляются в ходе коммуникативного акта, анализ которого включает в себя рассмотрение особенностей функционирования смысла, описание своего рода жизненного цикла семантики. Принципиально, что при этом прагматика коммуникативного акта является тем средством, которое актуализирует смысл» [2, с. 7].

Этот термин фигурирует в разных частных направлениях лингвистики, которые оперируют понятийными категориями. В словарной дефиниции он трактуется как «то содержание (значение), которое слово (выражение, оборот речи и т. п.) получает в данном контексте употребления, в данной конкретной речевой ситуации (ситуации общения)» [1, с. 434].

На основе рассмотренных положений можно считать, что в предмет исследования дискурса понятие смысла должно включаться в статусе базовой категории. Все иные компоненты (место, время, ситуация коммуникации, социальные особенности коммуникантов), сопутствующие реализации смысла, могут быть сведены к фоновому плану.

Аналитический обзор показывает сложность общей структуры дискурса. Она имеет двухплановое построение: формальное и содержательное. Формальные качества формируют и удерживают «в скорлупе» тот или иной дискурс, не допуская его полной элиминации, но допуская диффузное взаимодействие с иными смежными образованиями. К числу формальных структурных элементов следует отнести совокупность разновременных письменных и устных текстов одной тематической направленности, которая и замыкает рамки дискурса. Проблематично, но потенциально возможно включение в формальную структуру лингвистической куратории, теория которой не достаточно широко известна. Внешняя структура формируется кроме всего этого высказываниями. Внутреннюю часть дискурса формируют базисная смысловая текстовая и фоновая информации.

Детальная разработка предлагаемого научного подхода теории и практики лингвистического дискурса может послужить стимулом дальнейших научных изысканий, которые способствовали бы преодолению простой декларативности и их практической наполненности языковедческим содержанием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. энциклопедия, 1969. – 608 с.

2. Гончаренко В.В., Шингарева Е.А. Фреймы для распознавания смысла текста / В.В. Гончаренко, Е.А. Шингарева. – Кишинев: Штиинца, 1984. – 243 с.
3. Косериу Э. Контрастивная лингвистика и перевод: их соотношение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика: Переводы / Сост. В.П. Нерознака; Общ. ред. и вступ. Ст. В.Г. Гака. – М.: Прогресс, 1989. – С. 63-81.
4. Прохорова П. Дискурсивная лингвистика: камо грядеши? / П.Прохорова // Наукові записки. – Вип. 153. – Серія: Філологічні науки. – Кропивницький: Видавець Лисенко В.Ф., 2017. – С. 298 – 301.
5. Русакова О.Ф. Современные теории дискурса: опыт классификаций / О.Ф. Русакова // Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ (Серия «Дискурсология») – Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2006, – С. 10 – 28.
6. Шама И.Н. К вопросу о хронотопе «страшной мести» Н.В. Гоголя // Культурологічний вісник: Науково-теоретичний щорічник Нижньої Наддніпряни. – Запоріжжя, 1995. – С. 73-75.
7. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 215 с.
8. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

Volodymir Prokhorov

TO THE PROBLEM OF DISCOURSE STRUCTURAL UNITS

The article gives a brief assessment of the state of discursive studies, examines the main parameters of the discourse of linguistic studies, identifies the main structural units of discourse that determine the directions of linguistic research. The modern scientific approaches to the study of the language system elements, problem of comprehension of the concepts «discourse» and «text», basic lexical grammatical parameters of discourse are considered. Discourse is the object for investigation of many humanitarian sciences today and one of the broadly used terms in different fields of stylistics, cultural studies, literary criticism, psychology and philosophy. The notion covers all aspects of communication including the idea and meaning of a spoken or written text, the sender and the receiver and the immediate situational context.

The article deals with the problems of modern trends of linguistic studies of different types of discourse. There drawback linguistic studies of the discourse, which is based on the absence of ontological outlined this phenomenon. This fact allows for arbitrary interpretation of the definition of discourse and a simple declaration of his work in the title. Based on the analysis of theoretical sources and practical work is deemed to be correct scientific approach in discourse linguistics.

This article considers discourse as a category giving a new perspective on the text. The author analyses various concepts of discourse, which were developed over the last decades within the cognitive, constructivist-poststructuralist, and neorhetorical approaches. Despite being based on different methodological principles, the concepts analysed in a text have a common ground: they focus on the same research object, namely, the text. Mono- and transtextual discourse models make it possible to transgress the limits of the text placing it within the dynamic space of communication. Discourse theory and the notion of discourse mark a new turn of the spiral of cognition that makes it possible to see and justify the cognitive and communicative potential of a text.

Key words: discourse, text, linguistic curatorium, information, meaning.

Владимир Прохоров

К ПРОБЛЕМЕ СТРУКТУРНЫХ ЕДИНИЦ ДИСКУРСА

В статье дается краткая оценка состояния дискурсивных исследований, рассматриваются основные параметры дискурса лингвистических исследований, выделяются основные структурные единицы дискурса, определяющие направления языковедческих исследований.

Рассмотрены современные научные подходы к изучению элементов языковой системы, затронуты проблемы понятий «дискурс» и «текст», определены основные лексико-грамматические параметры дискурса.

Разнообразие пониманий и трактовок дискурса заставляет автора статьи задуматься о его природе, содержании и структуре. В первую очередь автор онтологизирует дискурс, что возможно только в рамках исторического экскурса.

На основе рассмотренных положений автор полагает, что в предмет исследования дискурса понятие смысла должно включаться в статусе базовой категории. Все иные компоненты (место, время, ситуация коммуникации, социальные особенности коммуникантов), сопутствующие реализации смысла, могут быть сведены к фоновому плану.

Аналитический обзор показал сложность общей структуры дискурса. Она имеет двуплановое построение: формальное и содержательное. К числу формальных структурных элементов следует отнести совокупность разновременных письменных и устных текстов одной тематической направленности, которая и замыкает рамки дискурса.

В статье рассматриваются проблемы современных направлений лингвистических исследований различных типов дискурса. Отмечается существенный недостаток лингвистических работ по изучению дискурса, в основе которого лежит отсутствие онтологической очерченности этого феномена. На основе анализа теоретических источников и практических работ делается вывод о необходимости корректировки научного подхода в дискурсивной лингвистике. Предлагается авторская методология языковедческого исследования дискурса и поэтапная методика его лингвистического изучения.

Ключевые слова: дискурс, текст, лингвистическая куратория, информация, смысл.

УДК 811.16

Ирина Синица
(Далянь, КНР)

КВАЗИПАРАДИГМАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ СОВРЕМЕННЫХ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК

В статье проанализированы квазиантонимические отношения как результат современной дискурсивной практики.

Дискурс определённого типа создаёт условия для многих языковых преобразований. Этим свойством обладает и массмедийный дискурс, обладающий не только способностью влиять, но и манипулировать. Наиболее примечательными являются лексические и семантические изменения, которые отражают не только реальные процессы, происходящие на определённом языковом уровне, но и явления, которые характеризуют определённые стадии развития общества. Автор анализирует массмедийное украинское пространство, представленное печатными и Интернет-изданиями, выходившими в течение 2015-2016 годов. Массмедийный дискурс современной Украины демонстрирует факты возникновения квазипарадигматических семантических отношений.

В процессе функционирования в массмедийном дискурсе между парой лексем «зрада» и «перемога» наблюдаем возникновение отношений противопоставления. Каждое из слов имеет лексикографически зафиксированный антоним. Частое использование квазиантонимов в текстах определённого дискурса привело к возникновению квазипарадигматических отношений. Данная оппозитивная пара демонстрирует факты возникновения прагматических антонимических отношений. Примеры такого словоупотребления автор интерпретирует как результат нарушения логико-семантических парадигматических отношений в лексике, возникающих в рамках определённого дискурса и эксплицирующих прагматические интенции адресанта.

Кроме того, лексема «перемога (победа)» в массмедийном дискурсе данного периода теряет свою положительную коннотацию, актуализируемую в антонимической паре